

События Второй мировой войны в школьных учебниках объединённой Германии

А. Л. Вассоевич*

Современная политическая психология утверждает, что правдивые или искажённые сведения о прошлом составляют основу любой интеллектуальной экспансии, направленной на изменение сознания людей. Именно потому для уяснения новых тенденций во внутренней и внешней политике объединённой Германии весьма важно понимать, как события 1930-х — первой половины 1940-х гг. осмыслились в немецких учебниках истории, вышедших в свет на рубеже тысячелетий. Здесь сразу же хотелось бы заявить, что учебникам, изданным в Германии за два последних десятилетия, присуща определённая доброкачественность. А некоторые из них, например изданное на исходе XX в. учебное пособие «Geschichte lernen. Sammelband Nationalsozialismus», благодаря разнообразию исторического материала, просто могут быть признаны образцовыми.

Однако, выходя за узкие рамки историко-педагогических оценок как полноты, так и недостаточности фактического материала в тех или иных немецких учебных пособиях, следует, конечно же, признать и правомочность другого психолого-политического подхода, при котором куда важнее представить, как сведения из разнообразных школьных учебников переосмысляются сегодня подростками в ФРГ. Скромная попытка подобного рода исследования и была предпринята в рамках работы над радиосериалом «Вторая мировая война глазами современного берлинского школьника», который «Петербургский исторический клуб»

телерадиокомпании «Петербург» замыслил к 65-летию нашей Великой Победы. Предлагаю выдержку из беседы в студии с берлинским восьмиклассником Матиасом, который по возрасту соответствовал нашему шестикласснику или семикласснику, так как сегодня в Германии детишки начинают учиться с 5–6 лет.

— *Когда же началась Вторая мировая война?*

— Вторая мировая началась 1-го сентября с напада, напада... (этот ответ показался мне в высшей степени поучительным. — Прим. авт.).

— *Первого сентября какого года?*

— 1 сентября 1939 года с напада Гитлера на Польшу. Но есть историки, которые считают, что она началась раньше, когда Япония напала на Китай. Потому что это был первый шаг эту стабильность, политическую стабильность и дипломатию, именно подкосить, и ну, да, чтобы началась Вторая мировая.

— *То есть некоторые немецкие историки считают, что её развязала Япония, когда напала на Китай?*

— Ну, не просто немецкие, а это, и все... Ну, я прочитал в учебнике, и учебники все немецкие, они не только от наших философов, то есть не от историков, но и от американских и английских.

— *Очень интересное сообщение, которое для многих наших радиослушателей будет толчком к дальнейшим размышлениям.*

В качестве комментария к этим многомудрым словам берлинского отрока отмечу, что сведения о том, что Вторая мировая война началась на два года раньше, чем предполагают

* **Андрей Леонидович Вассоевич** — доктор исторических наук, профессор кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета, ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований.

миллионы людей на нашей планете, Матиас, по всей видимости, почерпнул из книги: *Gant R. G. Krige und Schlachten. 5000 Jahre Militärgeschichte. 2006. Dorling Kindersley. SBN 383100949 X.*

Здесь, конечно же, целесообразно на время прервать цитирование записей для будущей радиопередачи, чтобы призвать не только нашу научную общественность, но и практических политиков к серьёзным размышлениям над возможностью *стратегического партнёрства* с теми зарубежными коллегами, которые относят начало Второй мировой войны к 1937 г., когда Япония начала захват Китая. Помимо некоей эстетической завершенности, которая может быть сведена к формуле «Вторая мировая война завершилась там, где когда-то началась», у подобного рода воззрений есть целый ряд других преимуществ.

Нет особого сомнения в том, что для германских историков, отягощённых комплексом вины за нацистские деяния 1939–1945 гг., в результате пересмотра хронологических рамок Второй мировой появляется возможность значительно уменьшить меру ответственности немецкого народа за величайшую трагедию XX в. Однако и для современной России навязанные нам хронологические рамки Второй мировой войны чрезвычайно невыгодны в политическом отношении. Все мы помним, как в начале июля 2009 г. Парламентская ассамблея ОБСЕ с подачи Европарламента приняла резолюцию, предлагающую установить общеевропейский день памяти жертв сталинизма и нацизма, приурочив его к 23 августа — дню подписания пакта Молотова–Риббентропа. Политическая направленность этой инициативы была совершенно очевидна — подчеркнуть равную степень ответственности Советского Союза и гитлеровской Германии за развязывание Второй мировой войны.

Здесь хотелось бы подчеркнуть, что события первого сентябрьского дня 1939 г. в XX в. фальсифицировались изначально. Буквально через считанные часы после печально известного глянцевитого инцидента Гитлер произнёс в рейхстаге налитые показным гневом слова: «Польша сегодня ночью в первый раз устроила стрельбу на нашей собственной территории уже посредством своих регулярных солдат. В данное время с 5:45 утра ведётся ответный огонь. Отныне платой будет бомба за бомбу. Кто воюет с помощью яда, будет побеждён ядовитым газом. Кто сам устраняется от гуманного ведения войны, не может ожидать от нас ничего другого, кроме сходного шага»¹.

В тот момент, когда в рейхстаге звучали эти слова, мало кто на свете догадывался, что утрен-

нее начало ещё одного регионального конфликта в Европе будет позднее объявлено первым днём Второй мировой войны. Ведь человечеству 1 сентября 1939 г. в качестве начального дня Второй мировой войны было предложено значительно позднее. И здесь необходимо признаться, что избранная дата была изначально весьма выгодна ангlosаксам, но не СССР. Ведь естественным образом получалось, что величайшей трагедии XX в. предшествовал «пакт Молотова–Риббентропа». Если же, к примеру, начало войны связали бы с захватом Чехословакии, то столь же естественно получалось бы, что Второй мировой войне предшествовал Мюнхенский сговор. Сходным образом для стран, попустительствовавших нацистскому поглощению Австрии, было бы крайне невыгодно признать стартовой точкой крупнейшего международного конфликта в истории человечества март 1938 г.

Если просто листать школьные учебники, вышедшие в объединённой Германии за последние 20 лет, в глаза первым делом бросится непривычный для нас термин *Hitler–Stalin–Pakt*. Именно так называется советско-германский договор о ненападении. Кстати напомнить, что более употребительное у нас обозначение «пакт Молотова–Риббентропа» было навязано населению СССР западным инновационизмом на Советский Союз. Чем же объяснить повсеместное преобладание немецкого *Hitler–Stalin–Pakt* над термином «пакт Молотова–Риббентропа» в учебной литературе ФРГ. Вероятно, прежде всего желанием приравнять Сталина к Гитлеру даже терминологически. С особой охотой в учебниках воспроизводятся остроумные карикатуры 1939 г. Например, Гитлер приветствует Сталина словами: «Накипь человечества, если не ошибаюсь?» («Der Abschaum der Menschheit, wenn ich nicht irre?»)². На что Сталин, подняв фуражку в приветствии, отвечает: «Кровавый убийца рабочего класса, как я полагаю?» («Der blutige Mörder der Arbeiterklasse, wie ich annehme?»). При этом между идущими навстречу друг другу диктаторами валяется человеческий труп.

«Kursbuch Geschichte» отдаёт предпочтение английской карикатуре, на которой Гитлер изображён в качестве жениха, а Сталин — в виде уса-той невесты в подвенечном уборе: «Посмотрим, как долго продлится медовый месяц?» («Mal sehen, wie lange die Flitterwochen dauern würden?»).

Стоит ли говорить, что подобного рода наглядный материал формирует и совершенно определённую ученическую мифологию по поводу взаимоотношений Сталина и Гитлера. Следы

её обнаружили и во время моего разговора с берлинским восьмиклассником в Санкт-Петербургском Доме радио, который спросил:

— Вот, а война между Германией и Россией, она началась на два года позже, на один год позже, в 1940-м или?...

— *Нет, в сорок первом.*

— Вот, сорок первый. Потому что до этого Гитлер со Сталиным делал контракт. Типа, не нападаем друг на друга. Но и Советский Союз — он же от Польши отхватил кусок, когда Германия напала. Но потом велась война с севера. Немцы называют её *Winterkrieg*, когда финны против Советский Союз там, в Карелии. Я там был, и вообще-то прекрасная местность. Но война была, но русские её победили, хотя с большими потерями. Но всё-таки между Сталиным и Гитлером были очень дружные отношения. Вот, например, Гитлер послал фотографа специально, чтобы сфотографировать уши Сталина, потому что считалось в Третьем рейхе, что, если у тебя ушная мочка приросла, тогда у тебя еврейское ухо, а если она отстоит, если она не приросла — тогда у тебя именно арийские уши. Но Сталин этот тест... у него было всё-таки арийское ухо, и это, ну, может быть, усилило эту дружбу, Сталина и Гитлера, а, может быть, и всё осталось по-прежнему. Но Гитлер всё-таки ж предал, типа, этот контракт и напал на Советский Союз.

Совершенно особая тема — идейные влияния концепций «превентивной войны» на содержание немецких учебных пособий. Уже упомянутая с похвалой в начале моего доклада книга «Geschichte lernen. Sammelband Nationalsozialismus»

содержит даже особый раздел — «Ложь о немецкой превентивной войне» («Die Lüge vom deutschen Präventivkrieg»). Примечательно, что в этом разделе помимо извлечений из дневников Геббельса и обращения Гитлера к немецкому народу от 22 июня 1941 г. есть и выдержка из книги Резуна (Суворова) «Ледокол». Однако то самое место из писаний нашего развдчика-перебежчика, которое содержало искажённую цитату маршала Василевского, ниже подвергается посрамлению с помощью развёрнутой цитаты из книги «В те суровые годы», принадлежащей перу прославленного военачальника. В целом же обобщающую оценку различных измышлений о превентивном характере войны мы находим в разделе «Zum Charakter des Krieges», где, в частности, сказано: «Es war nicht «Stakins Krieg» (Topitsch) oder «Stakins Vernichtungskrieg» (Hoffmann), sondern der Vernichtungskrieg Hitlers und der deutschen Wehrmacht auf russischen Territorium»³.

В целом, как это ни парадоксально, освещение событий Второй мировой войны отличается в немецких учебниках большей правдивостью, чем их толкование в писаниях некоторых граждан бывшего СССР. И если с такими злостными фальсификаторами истории, как Резун («Суворов») и Марк Солонин, у добропорядочных историков мирного существования быть не может, то с авторами немецких учебников истории вполне допустимы отношения стратегического партнёрства по целому ряду вопросов. Важнейший из них — дискуссия о времени начала Второй мировой войны. В такой дискуссии сегодня могла бы быть заинтересована в равной степени и немецкая, и российская стороны.

¹ «Polen hat heute nacht zum erstenmal auf unserem eigenen Territorium auch bereits durch reguläre Soldaten geschossen. Seit 5.45 Uhr wird jetzt zurückgeschossen! Und von jetzt ab wird Bombe mit Bombe vergolten! Wer mit Gift kämpft, wird mit Giftgas bekämpft. Wer selbst sich von den Regeln einer humanen Kriegführung entfernt, kann von uns nichts anderes erwarten, als daß wir den gleichen Schritt tun».

² Слова «Abschaum der Menschheit», вложенные на карикатуре в уста Гитлеру, в конечном счёте восходят к «Mein Kampf», где говорилось: «Man vergesse doch nie, daß die Regenten des heutigen Rußlands blutbefleckte gemeine Verbrecher sind, daß es sich hier um einen *Abschaum der Menschheit* handelt, der, begünstigt durch die Verhältnisse in einer tragischen Stunde, einen großen Staatübertannte, Millionen seiner führenden Intelligenz in wilder Blutgier abwürgte und ausrottete und nun seit bald zehn Jahren das grausamste Tyrannenregiment aller Zeiten ausübt. Man vergesse weiter nicht, daß diese Machthaber einem Volke angehören, daß in seltener Mischung bestialische Grausamkeit mit unfaßlicher Lügenkunst verbindet und sich heute mehr denn je berufen glaubt, seine blutige Unterdrückung der ganzen Welt aufbürden zu müssen». («Нельзя забывать и того, что правители современной России — это запятнавшие себя кровью подлые преступники, что речь здесь идёт о *накипи человечества*, которые в трагический час воспользовались благоприятным для них стечением обстоятельств, захватили врасплох громадное государство, произвели дикую кровавую расправу над миллионами передовых интеллигентных людей, фактически истребили интеллигенцию и теперь, вот уже скоро десять лет, осуществляют самую жестокую тиранию, которую когда-либо знала история. Нельзя также забывать и то обстоятельство, что эти владыки являются выходцами из того народа, черты которого представляют смесь зверской жестокости и непостижимой лживости и что эти господа ныне, больше чем когда бы то ни было, считают себя призванными осчастливить весь мир своим кровавым господством»).

³ Geschichte lernen. Sammelband Nationalsozialismus. S. 69.